

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕМОГРАФИЯ

СОВЕТСКАЯ ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ 1940-Х – 1980-Х ГГ.: ОПЫТ РСФСР

Пискунов С. А.

Благовещенский государственный педагогический университет,

Благовещенск, Россия

E-mail: grew5@mail.ru

DOI: <https://doi.org/10.19181/demis.2021.1.4.2>

Для цитирования: Пискунов С. А. Советская переселенческая политика второй половины 1940-х – 1980-х гг.: опыт РСФСР // ДЕМИС. Демографические исследования. 2021. Т. 1. № 4. С. 33–42. DOI: <https://doi.org/10.19181/demis.2021.1.4.2>.

Аннотация. В статье исследуется проблема реализации советской переселенческой политики в условиях сокращения сельского населения регионов-доноров во второй половине 40-х – 80-е гг. XX столетия на примере РСФСР. Для достижения поставленной цели был проанализирован и обобщен широкий круг исторических документов, содержащихся преимущественно в центральных архивах Российской Федерации. Такого рода изменения были обусловлены, с одной стороны, снижением естественного прироста в субъектах, традиционно являвшихся местами выхода новоселов, с другой – изменением поселенческой структуры. Несмотря на негативные для реализации политики переселения демографические процессы, руководство страны не отказалось от такого способа перераспределения жителей одних районов государства в пользу других. Отмечено, что, сохраняя плановое сельскохозяйственное переселение как инструмент наращивания демографического потенциала в отдельных регионах и смягчения недостатка рабочей силы в предприятиях аграрного сектора, Центр неизбежно столкнулся с проблемой поиска источников формирования переселенческих потоков. Решение такой задачи в СССР обеспечивалось за счет: во-первых, распространения практики внутриобластного переселения; во-вторых, включения в число плановых переселенцев жителей городов, а не только селян, как это было ранее; в-третьих, вовлечения в организованную миграцию жителей Средней Азии и Закавказья с начала 1980-х гг. Важно отметить, что в работе приведены сведения о географии мест выхода переселенцев за вторую половину 1940-х – 1980-е гг. с указанием наиболее значимых (по числу отправленных человек). Отражение статистических данных, имеющих широкий временной и географический охват, позволяет проследить изменения, с одной стороны, интенсивности миграционных связей между регионами-донорами и регионами-реципиентами, с другой – государственной политики переселения. Статья адресована представителям научного сообщества (историкам и демографам) и государственных институтов, ответственных за разработку современной миграционной политики.

Ключевые слова: внутриобластное переселение, государственная политика, Закавказье, межобластное переселение, регионы-доноры, регионы-реципиенты, РСФСР, Средняя Азия.

Введение

Проблема заселения отдельных регионов России является актуальной как в практическом, так и научном отношении. На современном этапе, несмотря на принимаемые меры по увеличению населения ряда субъектов Российской Федерации за счет миграции, продолжается поиск адекватных методов решения такой задачи. В связи с этим важно учитывать исторический опыт реализации переселенческой политики. Тем более, что опыт второй половины 40-х – 80-х гг. XX столетия, предшествовавший современному комплексу мероприятий, существенно отличался от имперской и советской довоенной практик стимулирования движения жителей страны в необходимом для власти направлении. Отличия эти связаны прежде всего с кардинальным

изменением демографической ситуации: людские потери в Великой Отечественной войне, сокращение естественного прироста в сельской местности старообжитых районов и урбанизация существенно сузили возможности выполнения государственных планов переселения. Более того, со временем сельскохозяйственные предприятия регионов-доноров также стали испытывать нехватку рабочих рук. Такое положение вынуждало специализированные государственные органы вносить коррективы в организацию и осуществление планового переселения. Тем самым, целью статьи является исследование политики сельскохозяйственного переселения в заявленных хронологических рамках на примере РСФСР.

Учитывая практическую и теоретическую значимость миграционной тематики, объясним повышенный к ней интерес со стороны историков и демографов [1; 2; 3; 4; 5; 6]. Эти исследования, имеющие научную значимость по истории региональной переселенческой политики или носящие обобщающий характер, в силу целеполагания не содержат детального анализа и обобщения по проблеме географии выхода и вселения плановых сельскохозяйственных переселенцев, подчеркивая, тем самым, значимость предлагаемой читателю статьи.

Источники и методы исследования

Ценность работы определяется широкой источниковой базой, представленной, с одной стороны, документами центральных хранилищ – Государственного архива Российской Федерации и Российского государственного архива экономики, а также региональных – государственных архивов Амурской области и Хабаровского края. С другой стороны, опубликованными сборниками постановлений советского правительства. Основным содержанием массива архивных документов – отчеты специализированных органов, реализующих миграционную политику, являются сведения о географии мест выхода и приема плановых переселенцев. Именно поэтому в работе были широко использованы количественные (математические) методы. Для определения специфики государственного опыта аграрного переселения второй половины 40-х – 80-х гг. XX столетия (в сопоставлении с предшествовавшими этапами) применялся сравнительно-исторический метод. Проблемно-хронологический метод позволил проследить вариации географии мест выхода новоселов в исследуемое время.

В качестве важнейших выступили принципы историзма и объективности. Руководство первым позволило представить плановое аграрное переселение в исторической обусловленности, развитии и взаимосвязи. Второй принцип ориентировал на определение источниковой базы, установление достоверности источников и применение методов критики источников, основываясь на той точке зрения, что документ является отражением изучаемой эпохи.

Сочетание принципов и методов при характеристике источников позволило реализовать поставленную цель, не искажая и не подгоняя факты под заранее созданные схемы.

Результаты

Отметим, что по окончании I мировой и Гражданской войн возврат к мирной жизни предполагал и возрождение (с поправкой на новую политическую реальность) инициатив власти в миграционной сфере. Учитывая земельный голод в старообжитых районах Советского государства, была возобновлена практика привлечения жителей сельской местности таких субъектов в малонаселенные. На деле это означало,

что в СССР плановое сельскохозяйственное переселение по-прежнему являлось одним из инструментов перераспределения населения одних регионов в пользу других с усилением, в сравнении с дореволюционным опытом, государственной роли в этом процессе. Однако уже к концу 1930-х гг. на правительственном уровне была озвучена идея необходимости проработки практики *внутриобластного переселения*, связанного со строительством и переселением жителей деревни в рамках одной административно-территориальной единицы¹.

Осложнилась ситуация по окончании Великой Отечественной войны, демографические потери в которой, по некоторым оценкам, составили 27 млн человек. Наряду с этим сокращение селян было связано с форсированной индустриализацией, в ходе которой их массово привлекали для работы на промышленных предприятиях. Свою роль сыграл и тренд сокращения естественного прироста в СССР, особенно в районах компактного проживания славянского населения. Разумеется, что все эти обстоятельства в совокупности со временем остро обозначили проблему поиска людских ресурсов для вовлечения их в сельскохозяйственное переселение. Правда, осознание этой проблемы пришло не сразу.

Анализ и обобщение источниковой базы позволили определить и обосновать три этапа реализации политики сельскохозяйственного переселения во второй половине 1940-х – 1980-е гг. Так, на первом из них (1946–1953 гг.), по сути, возрождался опыт предвоенного переселения, предполагавший проведение вербовки преимущественно колхозников старообжитых районов. Однако, как следует из неединичных документальных свидетельств, уже в эти годы возникли сложности с привлечением данной категории граждан СССР. Поэтому изменение подхода к формированию переселенческих потоков с учетом произошедших изменений в сфере народонаселения являлось вопросом ближайшего времени.

Начало второго этапа (1954–1966 гг.) следует связать с инициативой партийного лидера Н. С. Хрущева, заявившего о необходимости освоения целинных и залежных земель. Амбициозные планы, наряду с техническим обеспечением, в условиях того времени были не мыслимы без активного участия в их реализации советских граждан. Поэтому именно при Н. С. Хрущеве была расширена социальная база планового аграрного переселения, а преодоление «монополии» крестьян-колхозников на участие в нем была закреплена в серии постановлений. 1954–1966 гг. стали своего рода переходом к третьему этапу.

Институциональным выражением начала третьего этапа (1967–1980-е гг.) явилось образование в 1967 г. Госкомитета Совета Министров РСФСР по использованию трудовых ресурсов. В реальности была создана принципиально новая система, проводившая, наряду с набором рабочих и переселением, трудоустройство безработных, переподготовку и другие мероприятия. Немаловажно, что реализация таких функций осуществлялась с привлечением специалистов в сфере демографии. Что же касается социальной основы переселенческих потоков, то на данном этапе включением в их состав городских жителей стало нормой.

Детальнее охарактеризуем деятельность специализированных органов по реализации государственной политики переселения на каждом из выделенных этапов.

---

¹ Об организационных вопросах Переселенческого Управления при СНК СССР: Постановление СНК СССР от 14 сентября 1939 г. (№ 1447) // Собрание постановлений и распоряжений Правительства СССР за 1939 г. – М., 1945. – № 52. – ст. 444.

Систематизация архивных документов показывает, что в течение 1946–1953 гг. в хозяйства РСФСР было направлено 159,4 тыс. семей², из которых доля союзных республик составила 24,59% (39,2 тыс. семей), 93,5 тыс. или 58,66% (11,69 тыс. семей в среднем в год) – из субъектов РСФСР, прежде всего, из Центрального – 34,0 тыс. или 36,36%, Центрально-Черноземного – 23,2 тыс. семей или 24,81%, Поволжского – 15,0 тыс. семей или 16,04% и Волго-Вятского районов – 14,8 тыс. семей или 15,83%³. Отметим, что наибольшее число семей являлись выходцами из Воронежской (9,5 тыс. семей) и Курской (8,3 тыс. семей) областей⁴.

Основными местами вселения новоселов в 1946–1953 гг. были сельскохозяйственные предприятия Калининградской области, на долю которых пришлось 31,73 % от общего числа внешних потоков (42,1 тыс. семей) и Сахалинской области – 12,96% или 17,2 тыс. семей. Столь высокий процент указанных субъектов в общем объеме планового переселения объясняется включением новых территорий в состав РСФСР по итогам Второй мировой войны. Далее следовали Крымская – 7,76% или 10,3 тыс. семей, Амурская – 5,58% или 7,4 тыс. (с 1949 г.) области, Хабаровский (в течение 1947–1948 гг. сведения приведены с учетом Амурской области) – 7,7 тыс. семей и Приморский – 5,65% (или 7,5 тыс. семей) края и т. д.

С начала 50-х гг. XX в. возобладала тенденция роста обеспечения предприятий сельского хозяйства РСФСР рабочей силой за счет, главным образом, союзных республик, среди которых безоговорочное лидерство принадлежало Украинской ССР. Одновременно сокращался вклад старообжитых регионов России, что обуславливалось трудностями набора в сельской местности областей, относившихся в недавнем прошлом к трудоизбыточным.

Активная кампания по освоению целинных и залежных земель, начавшаяся в 1954 г., внесла, как отмечалось ранее, изменения в переселенческую политику. Именно в это время широкое распространение получило внутриобластное переселение, осуществление которого было регламентировано двумя постановлениями Совета Министров СССР.

Первое из них (№ 918), датированное 15 мая 1954 г., предусматривало направление на освоение целины и залежей жителей городской местности. Второе, (№ 1 894) от 8 сентября 1954 г., по существу, закрепило возможность привлечения горожан в де-

² Следует отметить, что важнейшая особенность переселенческой политики 1946–1957 гг. заключается в том, что специализированные органы осуществляли мероприятия по обеспечению постоянными кадрами предприятий не только аграрного сектора, а находившихся в сельской местности в целом, в том числе в лесную промышленность. Такое положение дел обуславливает известные трудности с подсчетом направленных и принятых семей в хозяйства мест вселения. Например, в 1947 г. в Белорусской ССР и Украинской ССР выехало 506 и 1248 семей. Однако по Украине отсутствуют точные сведения о численности направленных в колхозы Еврейской автономной области за 1947–1948 гг. семей, поскольку данные приведены в целом по автономии. Поэтому за указанные годы информация по Еврейской автономной области определена путем подсчета и представлена по принятым, а не по направленным семьям. Таким образом, в указанных цифрах может содержаться некоторая незначительная погрешность.

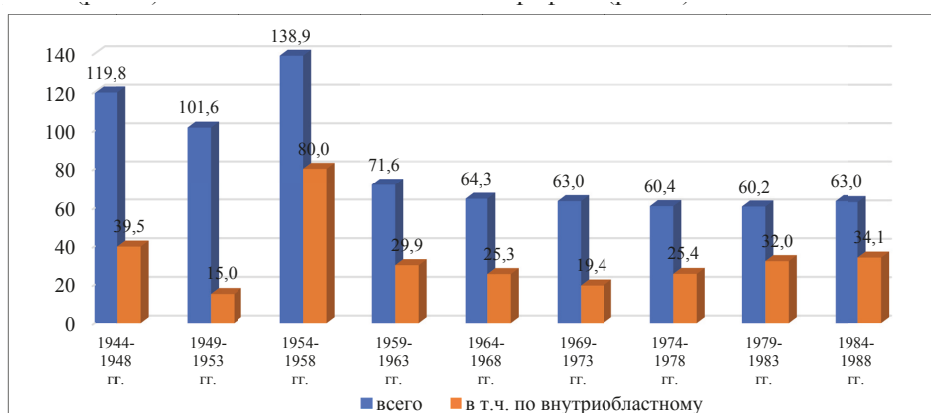
³ Оставшаяся часть – 26,7 тыс. семей или 16,75 % приходилось на упоминаемое внутриобластное переселение. Подсчитано на основе источников: Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. А-327, оп. 1, д. 10. л. 6, 9; там же, д. 19, л. 151, 153, 155, 157, 159, 161–162; там же, л. 32, л. 97–103; там же, д. 46, л. 49–59; там же, д. 72, л. 49–57; там же, д. 88, л. 61–67; там же, д. 99. л. 66–70, 72–76; там же, оп. 2, д. 629, л. 16; 12, оп. 1, д. 674, л. 16–20. Сведения приведены за 1946–1953 гг. в связи отсутствием точных данных за 1944–1945 гг.

⁴ В границах соответствующего периода.

ревню многоземельных районов⁵. Тем самым, легитимировалась возможность переселения в сельскохозяйственные предприятия семей, у трудоспособных членов которых отсутствовал опыт работы на селе.

Активное внедрение (очевидно, что в некоторых случаях и насаждение) практики внутриобластного переселения в период «целинной эпопеи», изменило его роль в централизованном обеспечении хозяйств вселения трудовыми ресурсами. Так, его доля составляла в 1944–1948 гг. 39,97%, в 1949–1953 гг. 14,76%, тогда как в 1954–1958 гг. она существенно возросла – до 57,60%, оставаясь сравнительно высокой и в дальнейшем.

Более детально динамика соотношения между межобластным, включая межреспубликанское, и внутриобластным видами переселения наглядно отражена в диаграмме (рис. 1) и составленном на ее основе графике (рис. 2).

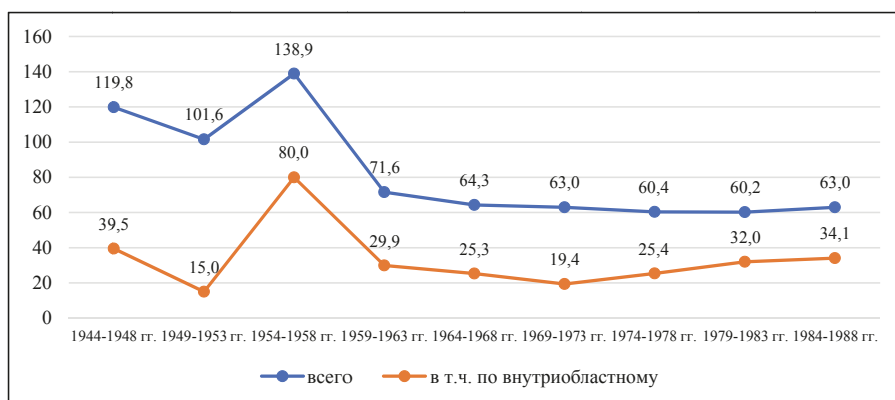
Рис. 1. Численность принятых семей в сельскохозяйственных предприятиях РСФСР за 1944–1988 гг., тыс.

Fig. 1. The number of migrant families in agricultural enterprises of the RSFSR for 1944-1988, thousands

Источник: составлено автором на основе источников⁶

⁵ ГА РФ, Ф. Р-5446. д. 622, л. 223–224; 12, д. 247, л. 6.

⁶ Государственный архив Амурской области (ГА АО), Ф. Р-22, оп. 3, д. 4, л. 15; ГА РФ. Ф. 10005, оп. 1, д. 22, л. 22, 37; там же, д. 82, л. 6, 41–42; там же, д. 118, л. 13, 17, 50; там же, д. 166, л. 8, 12, 39; там же, д. 218, л. 151, 156, 184; там же, д. 270, л. 146, 150, 180; там же, д. 325, л. 150, 154, 185; там же, д. 393, л. 143, 148, 176; там же, д. 454, л. 139, 157, 173; там же, д. 522, л. 144, 162, 179; там же, д. 581, л. 106, 125, 143; там же, д. 650, л. 115, 133, 135; там же, д. 719, л. 93, 109, 121; там же, д. 794, л. 96, 109, 121; там же, д. 908, л. 117, 123, 141; там же, д. 984, л. 124, 129, 147; там же, д. 1 050, л. 115, 121, 139; там же, д. 1 120, л. 106, 112, 130; там же, д. 1 183, л. 103, 109, 128; там же, д. 1 247, л. 94, 100, 120; там же, д. 1 310, л. 82, 86, 92; там же, д. 1363, л. 98, 117; там же, д. 1 425. Л. 7; ГА РФ. Ф. А-327, оп. 1, д. 10, л. 11, 35, 51; там же, д. 19, л. 8, 60–61, 144, 159; там же, д. 31, л. 4, 6; там же, д. 32. Л. 95, 97, 111; там же, д. 46, л. 7, 9–10; там же, д. 72, л. 5–6, 59–69; там же, д. 88, л. 7–8; там же, д. 90, л. 21; там же, д. 99, л. 76–79, 96–100, 102–103; там же, д. 165, л. 94, 127, 163, 203; там же, д. 166, л. 66, 78, 157; там же, д. 170, л. 18–19, 40; там же, оп. 2, д. 473, л. 53–55; там же, д. 599, л. 1; там же, д. 604, л. 122–123; там же, д. 605, л. 33, 53; там же, д. 629, л. 2, 13–14, 24–25; ГА РФ. Ф. А-518, оп. 1, д. 24, л. 41, 44, 47; там же, д. 65, л. 84, 86; там же, д. 100. Л. 113–114; там же, д. 133, л. 137–138; там же, д. 163, л. 163; там же, д. 195, л. 143–144; там же, д. 216, л. 124, 139; там же, д. 239, л. 120, 135; там же, д. 266, л. 109, 122; там же, д. 290, л. 93, 106; там же, д. 308, л. 141, 157; ГА РФ. Ф. Р-5446, оп. 106сч, д. 104, л. 287; Государственный архив Хабаровского края (ГА ХК). Ф. Р-553, оп. 1, д. 69, л. 13; Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 5675. оп. 1. д. 247. л. 6, оп. 1, д. 455, л. 42; там же, д. 457, л. 166–166 об; там же, д. 598, л. 28–29, 37, 56; там же, д. 674, л. 95–98; там же, д. 765, л. 42–46 об; там же, д. 833, л. 52, 83, 129.

Рис. 2. Соотношение межобластного⁷ и внутриобластного видов планового переселения семей в РСФСР за 1944–1988 гг.

Fig. 2. The ratio of interregional and intraregional planned relocations of families in the RSFSR for 1944-1988

Завершение в конце 1950-х гг. широкомасштабной кампании по освоению целинных и залежных земель сказалось и на значении централизованного перераспределения трудовых ресурсов в рамках административно-территориальной единицы в пользу сельского хозяйства. Так, в 1959–1963 гг. его доля по сравнению с 1954–1958 гг. резко сократилась до 41,76%, однако оставалась по-прежнему существенной, так как вплоть до 1966 г. плановое сельскохозяйственное переселение в РСФСР осуществлялось исключительно за счет внутренних резервов республики. Поэтому и в 1964–1968 гг. процент оформленных семей новоселов в областях-реципиентах в общем переселенческом потоке был велик – 39,35%.

Анализ и обобщение архивных материалов показывает, что 1954 г. фактически явился последним годом активного участия союзных республик в 1950-е гг., прежде всего Украинской ССР, в практике пополнения тружеников предприятий российского села. На основании произведенных подсчетов установлено, что в целом за 1954–1966 гг. в аграрный сектор РСФСР было направлено 247,9 тыс. семей, из них лишь 7,38% или 18,3 тыс. семей – из Азербайджанской ССР, Белорусской ССР, Литовской ССР и Украинской ССР. При этом следует иметь в виду, что в течение 1959–1966 гг. плановое переселение из-за пределов РСФСР не осуществлялось, поскольку ставка делалась на собственные ресурсы.

Следовательно, доля субъектов РСФСР (в tandem с внутриобластным переселением) за 1954–1966 гг. превысила 92%, из них, собственно, по межобластному выехало 103,9 тыс. семей. Тем самым, если в 1946–1953 гг. относительные показатели считавшихся многоземельными (старообжитыми) районами в общем миграционном потоке превысили 58%, то в 1954–1966 гг. составили без малого 42%. Изменилось и соотношение по районам набора новоселов. Так, в 1954–1966 гг. в РСФСР большинство переселенцев являлись выходцами Центрально-Черноземного – 25,9 тыс. семей или 24,93%, Поволжского – 25,8 тыс. семей или 24,83% и Центрального – 21,7 тыс. семей или 20,89% – районов. Из Волго-Вятского района выехали 17,7 тыс. или 17,04%. В разрезе субъектов, как показывают подсчеты, наибольшее число – 9,7 тыс. семей – были

⁷ Включая межреспубликанское переселение.

жителями Чувашской АССР, 8,4 тыс. семей – Горьковской области и 7,5 тыс. семей – Татарской АССР⁸.

Таким образом, на втором этапе (1954–1966 гг.) определилась долгосрочная тенденция сокращения относительных и абсолютных показателей межобластного переселения в РСФСР, поскольку в условиях урбанизации и демографического перехода кадровый дефицит в аграрном секторе республики, в соответствии с принятой на тот момент методологией расчетов, стал характерен и для старообжитых районов России. Анализ диаграммы показывает, что за 5 лет – с 1954 по 1958 гг. – в хозяйства РСФСР прибыло больше семей, чем в среднем за последующие десятилетия. Более того, в этот временной отрезок был установлен и относительный «рекорд» в пропорции «внутриобластное переселение» – «принято всего семей». Его доля, как отмечалось ранее, в общем объеме составила 57,60 %.

Ощутимым было снижение доли внутриобластного переселения в 1969–1973 гг. по сравнению с прошлыми 5–10 годами как абсолютно (до 19,4 тыс. семей), так и относительно – 30,79%. Подобные изменения были вызваны наращиванием объемов межреспубликанского переселения. Однако, как следует из представленного графика, начиная с пятилетия 1974–1978 гг., значение внутриобластного переселения вновь возросло, составив в эти годы 25,4 тыс. семей (42,05%). Подобного рода изменения обусловлены принятием ЦК КПСС и Советом Министров СССР совместного постановления от 20 марта 1974 г. (№ 206) «О мерах по дальнейшему развитию сельского хозяйства Нечерноземной зоны РСФСР»⁹. Аграрный сектор экономики Нечерноземья становился объектом повышенного внимания партии и правительства, что, применительно к проблеме исследования, выразилось в запрете вербовки новоселов в субъектах этого района и стимулировании переезда городских жителей на работу в сельском хозяйстве.

Поэтому неслучайно, что в конце 1970-х – 1980-е гг. доля внутриобластного переселения приблизилась к параметрам 1954–1959 гг., составив в 1979–1983 гг. 53,16% и в 1984–1988 гг. – 54,13%. Возросли и абсолютные цифры этого вида безвозвратной миграции. Повышение роли внутриобластного переселения было во многом обусловлено сокращением численности привлекаемых жителей бывших регионов-доноров, также начавших испытывать кадровый дефицит в аграрном секторе. Показательно, например, что с 1987 г. в хозяйства центрально-черноземных областей – Курской и Воронежской – стали централизованно привлекаться новоселы¹⁰.

В такой обстановке правительством были расширены субъекты-доноры: к Украинской ССР и Белорусской ССР с 1977 г. присоединилась Молдавская ССР, с 1981 г. – Киргизская ССР, с 1982 г. – Азербайджанская ССР, Туркменская ССР, Узбекская ССР, с 1983 г. – Армянская ССР и Таджикская ССР.

⁸ Подсчеты произведены на основе источников: ГА РФ. Ф. А-327, оп. 1, д. 164, л. 3–4, 14, 26, 31–32, 39, 49, 55, 68, 77, 87–88, 100, 109, 113, 128, 140, 162, 167, 170–171, 178–179, 188, 212; там же, д. 170, л. 18–20, 40, 45; там же, д. 171, л. 3, 32–50, 120; там же, д. 172, л. 55; там же, д. 173, л. 44, 53, 63, 145; там же, д. 174, л. 3, 30, 51, 60, 63, 75, 79, 125; там же, д. 175, л. 2, 25, 29, 53, 65, 80–82, 86, 102, 115–116, 124, 135, 139; там же, д. 176, л. 12, 28, 30, 47, 59, 73, 107–109, 113; ГА РФ. Ф. А-518, оп. 1, д. 24, л. 30–32; там же, д. 65, л. 56–58; там же, д. 100, л. 88–97; там же, д. 133, л. 118–126; там же, д. 163, л. 142–152; там же, д. 195, л. 122–129; там же, д. 216, л. 125–133; там же, д. 239, л. 121–128; там же, д. 266, л. 110–117; там же, д. 290, л. 94–101; там же, д. 308, л. 142–151.

⁹ ГА РФ. Ф. Р-5446, оп. 1, д. 875, л. 1–47.

¹⁰ ГА РФ. Ф. 10005, оп. 1, 1 310, л. 88.

Подсчеты показывают, что за 1967–1988 гг. в хозяйства РСФСР выехало 69,6 тыс. семей из союзных республик. Учитывая, что при посредничестве переселенческих органов в аграрные предприятия России за 1967–1988 гг. были привлечены 273,8 тыс. семей, доля межреспубликанского переселения составила в эти годы более 1/4 – 25,42%.

Детализация общего объема централизованного перераспределения людских ресурсов в пользу считавшихся малонаселенными субъектами РСФСР выявляет ведущую роль Украинской ССР. Из нее в течение 1967–1988 гг. выехало 48,8 тыс. семей или 17,82%, что в совокупности с еще одной союзной республикой – Белорусской ССР (9,1 тыс. семей) – превысило 1/5 (21,15% или 57,9 тыс. семей).

В структуре межреспубликанского переселения доля Украинской ССР была еще более значительной: на ее выходцев приходилось 70,11%. Существенную, но в несколько раз меньшую долю, занимала Белорусская ССР – 13,07%. Благодаря инициативам власти по привлечению жителей советской Средней Азии в предприятия аграрного сектора РСФСР, буквально за несколько лет возросла роль Узбекской ССР, из которой выехало 4,2 тыс. семей или 6,03%. От 1 до 3-х тыс. семей были жителями Молдавской ССР – 2,5 тыс. (3,59%), Туркменской ССР – 1,43 тыс. семей (2,05%), Киргизской ССР – 1,24 тыс. семей (1,78%), Таджикской ССР – 1,18 тыс. семей (1,69%), Азербайджанской ССР – 1,16 тыс. семей (1,67%). Очевидно, что со временем доля жителей среднеазиатских республик в переселенческих потоках продолжала бы возрастать, однако этому не суждено было случиться в связи с исчезновением СССР с политической карты мира.

Заключение

Таким образом, во второй половине 1940-х – 1980-е гг. советская переселенческая политика претерпела ряд изменений. Если изначально сохранялась, главным образом, законодательно позиция перераспределения жителей старообжитых районов в пользу так называемых субъектов миграционного притяжения, то, начиная с 1954 г., возросла роль внутриобластного переселения. Наряду с этим в переселенческий процесс стали включаться городские жители, в том числе не имевшие опыта работы на предприятиях аграрного сектора экономики.

Помимо этого, с начала 1980-х гг. к переселению стали привлекаться союзные республики Закавказья и Средней Азии, население которых ранее не вербовалось в качестве переселенцев для отдельных субъектов РСФСР.

Статистические данные ярко свидетельствуют о том, что предпочтение в вовлечении в переселенческий процесс отдавалось славянскому населению, способному, очевидно, более успешно адаптироваться в районах-реципиентах. Однако, судя по всему, именно за счет республик Закавказья и Средней Азии в будущем сохранялась бы возможность привлечения семей в трудодефицитные регионы России.

Расширение социальной и географической основ планового сельскохозяйственного переселения, согласно документам, являлось мерой во многом вынужденной, поскольку было обусловлено глубокими демографическими изменениями в традиционных местах выхода новоселов: сокращение рождаемости, урбанизация, «эхо» Великой Отечественной войны. И, что важно, в условиях советского времени, несмотря на действие негативных факторов, отказа от реализации плановой политики сельскохозяйственного переселения не последовало.

Список литературы

1. Баранова Е. В., Маслов В. Н. Миграция сельского населения из российских и белорусских регионов в Калининградскую область в 1946–1947 годах (из опыта разработки базы данных) // Актуальные проблемы источниковедения. Материалы V Международной научно-практической конференции к 110-летию Витебской ученой архивной комиссии. – Витебск, 2019. – С. 41–43.
2. Воробьева О. Д., Рыбаковский Л. Л., Рыбаковский О. Л. Миграционная политика России: история и современность. – М.: Изд-во «Экон-Информ», 2016. – 192 с. ISBN 978-5-9908695-1-6.
3. Горбачев О. В. Мигранты и Российское государство в XX веке: возможности и ограничения // Quaestio Rossica. 2018. Т. 6. № 1. С. 240–248.
4. Елизарова В. О. Аспекты государственной миграционной политики на Камчатке в конце 1920-х – 1930-е гг. в документах Государственного архива Камчатского края // Теория и практика современных гуманитарных и естественных наук. Сборник научных статей ежегодной межрегиональной научно-практической конференции. – Петропавловск-Камчатский, 2016. – С. 94–96.
5. Чернышев К. А., Чернышева Н. В., Бровцин А. В. Переселение жителей Кировской области на Сахалин и Курильские острова в послевоенные годы // Региональные проблемы. 2019. Т. 22. № 3. С. 108–115. DOI: <https://doi.org/10.31433/2618-9593-2019-22-3-108-115>.
6. Чернышева Н. В. Переселенческая политика и ее реализация в Кировской области в 1945–1967 гг.: источниковедческий анализ // Историческая демография. 2017. № 1 (19). С. 83–86.

Информация об авторе:

Пискунов Сергей Александрович, доктор исторических наук, профессор кафедры истории России и специальных исторических дисциплин Благовещенского государственного педагогического университета, Благовещенск, Россия.

Контактная информация: e-mail: grew5@mail.ru; ORCID ID: 0000-0002-8544-0384; РИНЦ Author ID: 409118.

Статья поступила в редакцию 10.06.2021; принята в печать 13.08.2021.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

SOVIET RESETTLEMENT POLICY IN THE SECOND HALF OF THE 1940S – 1980S: THE EXPERIENCE OF THE RSFSR

Sergey A. Piskunov

Blagoveshchensk State Pedagogical University, Blagoveshchensk, Russia

E-mail: grew5@mail.ru

For citation: Sergey A. Piskunov. Soviet Resettlement Policy in the Second Half of the 1940s – 1980s: The Experience of the RSFSR. *DEMIS. Demographic Research*. 2021. Vol. 1. No 4. Pp. 33–42. DOI: <https://doi.org/10.19181/demis.2021.1.4.2>.

Abstract. The article examines the problem of the formation of the Soviet resettlement policy in the context of a decrease in the rural population of donor regions in the second half of the 40s – 80s. XX century on the example of the RSFSR. To achieve this goal, many historical documents were analyzed and summarized, which are contained mainly in the central archives of the Russian Federation. Such changes were caused, on the one hand, by a decrease in natural growth in the regions that were traditionally places of departure for new settlers, on the other hand, by a change in the settlement structure. Despite the demographic processes negative for the implementation of the resettlement policy, the country's leadership did not abandon this method of redistributing residents of some regions of the state in favor of others. It is noted that, while preserving the planned agricultural resettlement as a tool for increasing the demographic potential in certain regions and mitigating the shortage of labor in the enterprises of the agricultural sector, the Center inevitably faced the problem of finding sources for the formation of resettlement flows. From the beginning of the 1980s the solution to this problem in the USSR was ensured by several factors: firstly, the spread of the practice of intraregional resettlement; secondly, the inclusion of urban residents in the number of planned migrants, and not just villagers, as it was before; thirdly, the involvement of the inhabitants of Central Asia and the Transcaucasus in the organized migration. It is important to note that the article provides the information on the geography of the places of exodus for the second half of the 1940s – 1980s, indicating the most significant (by the number of people sent). Reflection of statistical data with a wide temporal and geographical coverage makes it possible to trace changes, on the one hand, in the intensity of migration ties between donor and recipient regions, and on the other, in the state policy of resettlement. The article is addressed to representatives of the scientific community (historians and demographers) and state institutions responsible for the development of modern migration policy.

Keywords: *intra-regional resettlement, state policy, Transcaucasia, inter-regional resettlement, donor regions, recipient regions, RSFSR, Central Asia.*

References

1. Baranova E. V., Maslov V. N. Migratsiya sel'skogo naseleniya iz rossiyskikh i belorusskikh regionov v Kaliningradskuyu oblast' v 1946–1947 godakh (iz opyta razrabotki bazy dannykh) [Migration of the rural population from the Russian and Belarusian regions to the Kaliningrad region in 1946–1947 (from the experience of developing a database)]. *Aktual'nyye problemy istochnikovedeniya* [Actual problems of source studies]. Materials of the V International Scientific and Practical Conference dedicated to the 110th anniversary of the Vitebsk Scientific Archive Commission. Vitebsk, 2019. Pp. 41–43. (In Russ.)
2. Vorobieva O. D., Rybakovsky L. L., Rybakovsky O. L. *Migratsionnaya politika Rossii: istoriya i sovremennost'* [Migration policy of Russia: history and modernity]. Moscow: Econ-Inform Publishing House, 2016. 192 p. ISBN 978-5-9908695-1-6. (In Russ.)
3. Gorbachev O. V. Migrants and the Russian state in the 20th century: opportunities and limitations. *Quaestio Rossica*. 2018. Vol. 6. No. 1. Pp. 240–248. (In Russ.)
4. Elizarova V. O. Aspekty gosudarstvennoy migratsionnoy politiki na Kamchatke v kontse 1920-kh – 1930-ye gg. v dokumentakh Gosudarstvennogo arkhiva Kamchatskogo kraja [Aspects of state migration policy in Kamchatka in the late 1920s – 1930s. in the documents of the State Archives of the Kamchatka Territory]. *Teoriya i praktika sovremennykh gumanitarnykh i yestestvennykh nauk* [Theory and practice of modern humanities and natural sciences]. Collection of scientific articles of the annual inter-regional scientific-practical conference. Petropavlovsk-Kamchatsky, 2016. Pp. 94–96. (In Russ.)
5. Chernyshev K. A., Chernysheva N. V., Brovtsyn A. V. Resettlement of the Kirov Region Residents to Sakhalin and the Kuril Islands in 1946–1950. *Regional Problems*. 2019. Vol. 22. No. 3. Pp. 108–115. DOI: <https://doi.org/10.31433/2618-9593-2019-22-3-108-115>. (In Russ.)
6. Chernysheva N. V. Resettlement Policy and Its Implementation on the Territory of the Kirov Region in 1945–1967: The Source Analysis. *Historical Demography*. 2017. No. 1 (19). Pp. 83–86. (In Russ.)

Bio note:

Sergey A. Pishunov, Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of Russian History and Special Historical Disciplines, Blagoveshchensk State Pedagogical University, Blagoveshchensk, Russia.

Contact information: e-mail: grew5@mail.ru; ORCID ID: 0000-0002-8544-0384; RSCI Author ID: 409118.

Received on 10.06.2021; accepted for publication on 13.08.2021.

The author has read and approved the final manuscript.